

Линь Лифан была невероятно обрадована. Помимо того, что она сможет нянчить внука, она также надеялась, что этот ребенок сможет сблизиться с Гу Цин. К тому же теперь, когда страна разрешила политику на второго ребенка, у Ду Мынлиня и Цзян Жовэй не было никаких проблем с тем, чтобы завести второго малыша. Линь Лифан уже смирилась с тем, что Гу Цин, похоже, обречен на одиночество, поэтому она могла только искать кого-то, кто позаботится о нем в старости.

Однако, хотя Гу Цин и собирался провести в этом параллельном мире относительно долгое время, он вряд ли останется здесь до старости. Это было бы равносильно медленному самоубийству.

Но он не хотел огорчать Линь Лифан, поэтому лишь сказал:

— Мама, ты задумывалась о том, что если ребенок сблизится со мной, когда вырастет, он станет вторым мной?

Линь Лифан: «...»

В конце концов она раздраженно ответила:

— Мне все равно, захочет ли он снова жениться и заводить детей, ведь я уже не увижу этого!

Но как она могла не беспокоиться о своем Бэйбэе?

Гу Цин на мгновение задумался, а затем улыбнулся Линь Лифан.

— Мне все равно.

Его улыбка растрогала ее до глубины души.

(Ду Мынлинь: «...А мне не все равно!»)

За окном светило яркое солнце.

Ду Мынлинь и Цзян Жовэй, эта пара, пережившая сложные отношения, наконец вступили в брак и создали плод своей любви. Гу Цин же оставался холостяком, и даже Линь Лифан и Гу Цзяньго смирились с этим, считая, что он посвятил себя науке. Это не значит, что никто не пытался завоевать его сердце.

На самом деле таких было много.

Гу Цин был еще молод, но уже достиг невероятных высот. Не только в Китае, но и за рубежом он был одним из самых известных ученых, а также самым популярным. В Китае его успехи

были еще более впечатляющими: молодой, талантливый, красивый, с легендарной биографией. Восхищаться им было легко.

Просто мало кто имел возможность с ним пообщаться.

Не говоря уже о технологической компании «Лиго», даже в академических исследованиях или проектах Гу Цин мог принимать только аспирантов, которые должны были обладать не только профессиональными навыками, но и крепкой психикой. Не один и не два ассистента уходили от него в слезах.

Поэтому романтическим отношениям здесь места не было.

Но исключения случались.

Однажды одна аспирантка, которую рекомендовали их университет, участвовала в совместном проекте Гу Цин и Центра нанонаук Китайской академии наук. Ее называли «красавицей факультета». Однако помимо базовых знаний она была более сильна в общении и решила покорить «недоступный цветок» Гу Цин.

На второй день проекта она нарядилась и начала крутиться вокруг него, но свою работу выполняла спустя рукава.

Гу Цин взглянул на ее прогресс, а затем на нее:

— Подделка.

Аспирантка:

— Что?

Гу Цин:

— Я говорю, что твой парфюм — подделка.

Аспирантка:

— Это не так!

Гу Цин обвел ее ошибки в работе:

— Тогда ты хочешь, чтобы я сказал, что ты — подделка?

Он попросил университет прислать более ответственного аспиранта, и, обладая такими

полномочиями, другие руководители не возражали.

Аспирантка: «...!»

Это было хуже, чем строить глазки слепому. Вернувшись в университет, она получила выговор от руководства, а однокурсники не раз смеялись над ней за ее спиной. В итоге она затаила обиду, решив, что Гу Цин, который так разбирается в косметике и так заботится о своей внешности, возможно, просто гей.

Но даже если она распускала слухи, это не имело значения. Не только в других местах, но и в Университете Цзинхуа многие студенты считали, что Гу Цин был асексуалом и однажды просто разделится надвое.

Это означало, что и мужчины пытались с ним сблизиться. Один из них, Ван Цзин, был лучше, чем та аспирантка, по крайней мере он справлялся со своей работой.

Ван Цзин просто в свободное время ненавязчиво предложил Гу Цин и другим расслабиться, упомянув несколько баров, среди которых был и гей-бар.

Ван Цзин внимательно следил за реакцией Гу Цин.

И тут он заметил, что Гу Цин смотрел на него с улыбкой, полной умысла.

Ван Цзин: «??»

Недолго думая, Ван Цзин нашел возможность поговорить с Гу Цин наедине.

Гу Цин прямо сказал:

— Передай привет своему парню. И если вы хотите попробовать что-то более экстремальное, я рекомендую сначала проконсультироваться с профессионалами. Вот клуб, который я вам рекомендую.

Ван Цзин, не успев понять смысл его слов, смущенно пробормотал:

— Мы уже расстались.

Гу Цин улыбнулся:

— Потому что узнали, что у него есть еще один парень?

Ван Цзин: «!!»

Гу Цин кивнул:

— Ты раньше подозревал это.

Ван Цзин тут же забыл о своих планах завязать отношения. Ему нужно было срочно разобраться с бывшим парнем.

Вскоре Ван Цзин расстался с ним и больше не осмеливался флиртовать с Гу Цин. Он даже не стал спрашивать, как тот все узнал, и несколько дней нервничал, но Гу Цин не собирался выгонять его из лаборатории.

На мгновение Ван Цзин даже почувствовал легкое волнение, но на этом все и закончилось. Позже, когда он нашел нового парня, они действительно посетили клуб, рекомендованный Гу Цин, и открыли для себя новый мир. Это заставило Ван Цзин задуматься: как Гу Цин знал об этом клубе?

Или, точнее, как он знал, как он и его бывший парень развлекались?

Для Ван Цзин это стало загадкой, которую лучше не разгадывать.

И Ван Цзин, и та аспирантка потерпели неудачу, но были и другие. Год назад у Гу Цин был долгосрочный проект, и среди ассистентов была аспирантка по имени Чжоу Сули. Она постоянно получала государственные стипендии, была талантливой и трудолюбивой студенткой с хорошим характером. Вскоре после того, как она стала ассистенткой Гу Цин, он начал иногда давать ей советы наедине.

Чжоу Сули даже однажды посетила семейный чайный дом Гу, и, узнав, что она работает с Гу Цин, Линь Лифан быстро с ней сблизилась.

Можно сказать, что какое-то время Линь Лифан возлагала на Чжоу Сули большие надежды.

В лаборатории Чжоу Сули не проявляла никаких неподобающих действий, работала с полной отдачей и блестяще справлялась со своими обязанностями. Она была одной из лучших среди ассистентов. Когда проект Гу Цин завершился, Чжоу Сули сняла лабораторный халат и предстала перед ним в обычной одежде.

Гу Цин спокойно смотрел на нее.

Чжоу Сули не была глупой. Она понимала, что у нее нет шансов, но не смогла сдержать слез. Обычно она не была эмоциональной, у нее были свои жизненные планы, и влюбленность не входила в них. Но, осознавая, что шансов нет, она почувствовала горечь, сладкую и кислую, что немного вывело ее из равновесия.

Гу Цин медленно заговорил:

— Ты знаешь о грибокке *Coccidioides immitis*? Эти споры, попадая в организм, вызывают прилив крови к мозгу, что приводит к неконтролируемому плачу и потере самоконтроля. Когда ты пришла, я как раз изучал их. Думаю, ты могла случайно вдохнуть их. Не переживай, ты поправишься.

Чжоу Сули заплакала еще сильнее, но быстро пришла в себя.

Позже Гу Цин написал для нее рекомендательное письмо, и после окончания аспирантуры в Университете Цзинхуа она поехала в Кембриджский университет на докторантуру с полной стипендией.

Линь Лифан, узнав об этом, почувствовала сожаление.

Вернемся к текущему году. В этом году проходил международный конгресс математиков, который проводится раз в четыре года. Гу Цин был приглашен и получил Филдсовскую премию за свои исследования в теории струн.

Филдсовская премия — это высшая награда для молодых математиков, возрастной порог которой — 40 лет. Она присуждается за выдающиеся достижения, без лишних формальностей.

Хотя Гу Цин не был чистым математиком, его достижения в этой области заслуживали такой награды. Ему нравилась атмосфера на конгрессе, где ученые шутили на понятные только им темы, обсуждали научные вопросы, выдвигали гипотезы и даже экспериментировали с самодельными галлюциногенами, чтобы «расслабить разум и отпустить себя».

Конечно, в этих галлюциногенах не было наркотических веществ.

<http://bllate.org/book/15394/1359640>